

Прошло около часа.

-Разве мы не получим деньги, если продадим это?

-Да. Эй, вытаскивайте это!

-Или хватайте ее! Давайте получим выкуп!

Это напрягало.

В сомнительных тупиках не позволялось носить такую дорогую одежду.

Это было неплохо, что я запомнила дорогу, которая являлась мне во снах. Мне удалось побежать прочь, но, как только люди кругом видели, во что я одета, они бежали за мной.

Нежные подошвы моих ног были оцарапаны и болели, но у меня не было времени об этом беспокоиться.

Я бежала, пока не выбилась из сил. Между нами пролегло расстояние: мне удалось убежать на таких коротких ножках.

“Немного, немного еще! Я должна выбежать на большую дорогу!”

Я тайком готовилась у себя в комнате, пока мечтала об этом. Даже несмотря на то, что я не могла выбраться оттуда, я наматывала круги и бегала на месте! Как бы там ни было, тело, которому нечем было питаться, оставалось очень слабым.

“Нет, меня поймают”.

От громкого шума труб, что были в десятках тысяч полков, дрожала земля. Кажется, что церемония в честь победы началась, и процессия идет прямо на меня.

-Сюда!

-Поймайте ее!

Грубые руки старались схватить меня за волосы, но я стремительно отклонилась и с трудом ускользнула.

Разве не было лишь пустым сном то, что все пройдет как надо? Куда я попаду, если меня вот

так продадут?

Это пугало. Я боюсь. Я боюсь.

Я боюсь!

-Ты, идиот! Лови ее!

Когда я уже готова была покинуть переулок и прислушалась к толпе зевак, преступник схватил меня сзади. Я немедленно стала биться, как бешеная.

-Нет! Пусти меня!

Когда люди кругом стали оборачиваться на мой крик, я тут же бессильно обвисла у преступника в руках.

В последний момент появилась громадная черная лошадь, которая, казалось, закрыла свет вокруг меня. Я посмотрела на то, что происходило у меня над головой и увидела лицо мужчины.

Два человека, которые должны были взять за меня ответственность.

Мама и папа.

-А-а!

-Его высочество великий герцог! Долгих лет жизни великому герцогу!

-Долгих лет жизни!

И так далее.

Как только я увидела лицо отца, я испытала облегчение, а мои ноги расслабились.

Возбужденная толпа толкала меня в спину. Из-за этого я выскочила вперед и упала. Вся в поту, грязная, со смявшейся желтой юбкой.

Темная тень скользнула над моей головой, и тут же я почувствовала фырканье лошади. Оно завораживало меня.

“Если я умру вот так, пожалуйста, позвольте мне вернуться”.

Я крепко зажмурилась, умоляя господ, в которого я не верила.

Как бы там ни было, я была напугана.

Мне предстояло убить кого-то, сбежать и оказаться в окружении людей, которые меня ненавидят. Я должна была преодолеть весь этот ужас, разве у меня не будет еще хотя бы одного шанса?

-Остановись.

Вот что я слышала. Это был такой холодный и суровый голос, что сердце у меня ушло в пятки. В тот же миг процессия замерла.

-Похожа на тонущего утенка, которому нужна помощь.

Он назвал меня утенком, но я не утенок, я уничтожу этот мир. Я тяжело выдохнула, как только увидела своего отца, который выглядел еще страшнее, когда солнце светило ему в спину.

Терпение. Держись. Я должна говорить понятно и толково.

Но в чем дело?

Он посмотрел на меня и нахмурился, словно грустил по прошлому, которое окружало его.

-Э...это же... Это странно. Почему у тебя такой же запах, как и у меня?

-Это... это потому, что...

Ты мой отец! Нет, стойте, мой отец - а не признал меня сразу? У да, конечно!

Но я не могла этого сказать. Все мое тело дрожало.

В ответ на вопрос отца вокруг все затихло, стало холодно. Я старалась заговорить, но мои сухие губы дрожали.

В итоге мне не удалось справиться с давлением, и я закричала:

-П... помогите мне, повалуйста!

О господи, я ведь не пытаюсь говорить о том, что меня волнует больше всего!

Некоторое время спустя, я сидела в великолепной гостиной, до самых глаз закутанная в мягкое одеяло. В руке я держала чашку чая, который был таким мерзким, что я не смогла сделать ни глотка.

Церемония в честь победы была остановлена из-за меня, которая неожиданно показалась на глаза. Точнее, это мой отец решил прервать церемонию.

-Ваше высочество, император будет раздражен, если церемония празднования победы будет прервана.

-Поскольку я смогу развлечь императора, если вы скажете еще хоть слово, вам не поздоровится. Прежде, чем вы успеете подойти к окну, упадете мертвым, так что заткнитесь.

Какой великолепный ответ.

Я посмотрела на своего настоящего отца, громадного человека, который бросал такие жуткие слова так мягко.

Мне не кажется, что думать об этом в такой обстановке - нормально, но он, действительно, красивый.

Отец молча стоял напротив. Он оставался красивым, несмотря на то, что его лицо было искажено, а губы - поджаты.

Разве он походил на настоящее чудовище, которое никогда не дастся никому в руки?

Он был так спокоен, но обстановка вокруг него давила так, что я немного боялась подходить ближе.

Это было странно.

Почему мой отец выглядит намного более пугающим, чем моя тетушка, которая меня била или даже, чем дядюшка, который убил меня позже?

“Я не думаю, что мой отец боялся хотя бы раз с тех пор, как он появился на свет”.

Вот что мне показалось.

Милосердие без милосердия, которое еще ужаснее, чем лишение пищи. Уловив это, я вздрогнула.

“Нет. Пусть это не пугает так”.

Я увидела человека в очках рядом с ним, который пытался меня утешить.

Он - подчиненный?

Те двое общались, не обращая внимания на то, слышу я их или нет. Большинство из окружающих людей были преданы императору.

“Но что насчет тех, немногих?”

Я прислушивалась к их словам и была удивлена таким неожиданным замечанием.

Я была так удивлена, что чуть не выронила кедровый орех, который держала.

На самом деле, начиная с этого момента, подобных сцен во снах я не видела, поэтому нервничала немногим больше, чем думала.

Мой отец смотрел на меня такими очаровательными алыми глазами и говорил так, словно не был в этом заинтересован:

-Я выслушаю ее историю. Девочка пахнет, как я.

-Хорошо. Тогда, вы не можете оставить ее на улице, ведь она так мала, и ей нужно отдохнуть...

-Позовите кого-нибудь ей в услужение.

-Да. Поскольку она такая милая девочка, я не думаю, что осмелюсь прислуживать ей сам. Я оставлю это Терне, она лицо незаинтересованное.

Милая девочка?

Незаинтересованное лицо?

Я старалась понять, что слышу, но, на самом деле, не могла. Пятилетнее тело мое слишком слабо. Я должна оставаться в сознании и на ногах, но мои веки тяжелели, поскольку я слишком устала.

-Для начала, можем ли мы обращаться с юной леди, как с молодыми господами?

-Да.

Ответив, отец ненадолго умолк. Затем он зашептал, словно бы обращаясь сам к себе:

-Мне это тоже очень интересно. В течение последних нескольких лет я только и делал, что воевал. И вот теперь я замечаю запах Дюрендебра... а она еще и просила ей помочь.

Отец все говорил и говорил. Его голос был таким тихим и приятным, что мне стремительно захотелось уснуть. Я должна была, заставить себя, держать глаза открытыми.

-А-а...

Это отвратительно. Я снова глотнула чаю.

Не думаю, что он мне дает это для того, чтобы издеваться надо мной. Светло-зеленый чай источал приятный запах.

“Но я ненавижу этот вкус...”

Я подняла голову, высунув язык, и встретила отца правдивым взглядом.

Ему показалось, что я жалуюсь?

О, нет, я такого просто не могла сделать. Я должна стать совсем как взрослая, чтобы сесть за стол переговоров!

Я стремительно закрыла рот обеими руками, скрывая икание, которое само собой рвалось из моего рта.

Я заметила это, но мой отец смотрел на меня этим непостижимым взглядом. Затем он посмотрел на чайную чашку, где еще плескался чай.

-Это юное существо не знает, как пить чай?

-Хм, я не уверен, поскольку я видел только молодых господ... но вполне понятно по ее реакции, что ей это не по душе.

-Но Абель с удовольствием такое пьет.

-Господин Абель разве не из тех, кто даже рог Минотавра съест?

-Да. Тогда подготовьте и накормите ребенка тем, что он или она любит. Она очень худая.

-Да, Ваше высочество, следуем вашим указаниям.

Мужчина в очках склонил голову. Отец посмотрел на меня странными глазами и постарался покинуть комнату.

Я не могла отпустить отца, поэтому я подскочила.

Чайная чашка вздрогнула и упала.

Я торопливо побежала, игнорируя боль, которую причинил мне горячий чай, разлившийся на ноги.

-Папа!

-Что ты сказала?

-Ты - мой папа. Настоящий папа.

Вот те единственные важные слова, что вырвались у меня изо рта. В любой случае, это меня не сломит. Я здесь. Я прижалась к ногам отца так крепко, словно не собиралась отпускать его никогда в жизни.

Поскольку это было очень важно, я заговорила словами, которые уже отрепетировала.

-Я хочу заключить сделку. Яд, дам яд.

Я думала, что сказала нечто важное.

Стараясь выглядеть гордой, я встретила лицом к лицу с отцом и человеком в очках, которые смотрели на меня весьма озадаченно.

Я спросила себя, что я сделала не так.

Я попытаюсь еще раз.

Отец приподнял в улыбке уголок рта.

-Итак, если я откажусь заключать сделку, ты хочешь сказать, что ты отравишь меня? Вполне в демоническом стиле.

<http://tl.rulate.ru/book/50644/1368811>